

АЙРИС СОРЕЛЬ

КАТАКЛИЗМ СОЗНАНИЯ

Айрис Сорель
Катаклизм сознания

«Автор»

2026

Сорель А.

Катаклизм сознания / А. Сорель — «Автор», 2026

В виртуальном мире, где города поглощены тишиной, а время застыло в хрустальных куполах иной реальности, осталась лишь Аэлита, та, кто ещё помнит, как звучит её собственный голос. Она идёт по тропе из забытых мгновений — туда, где все растворилось в аномалии. Туда, где прошлое повторяется вновь и вновь, словно заевшая пластинка судьбы. Но с каждым пройденным квестом она теряет не только память. Она теряет себя. Черви пожирают секунды. Пауки плетут ловушки из её снов. А в сердце Эхо есть сознание, что шепчет: «Останься. Стань частью вечности». Сможет ли Аэлита вернуться в реальность? Есть ли у нее иной путь? Забыть все или пройти эту чертову игру до конца? Но цена — её воспоминания и душа. Возможно, скоро девушка забудет, кто она, и все происходящее больше не покажется такой уж безобидной игрой, которую она согласилась протестировать. Теперь каждый выбор — на грани безумия и спасения. Что же в итоге будет ждать Аэлиту? Смерть или свобода?

© Сорель А., 2026

© Автор, 2026

Айрис Сорель

Катаклизм сознания

АЙРИС СОРЕЛЬ КАТАКЛИЗМ СОЗНАНИЯ

Пролог. Эхо застывшего мира

Аэлита пришла в себя от звука собственного дыхания.

Оно звучало слишком громко. Слишком близко. Не так, как в реальности. Словно её сознание не до конца принадлежало ей. Будто, кто-то подменил воздух на прозрачный гель, в котором звук вязнет и множится.

Она лежала на спине. Под ней асфальт, растрескавшийся, как пересохшая земля. В щелях росла сухая трава, похожая на переплетение тонких проводов. Над головой небо. Но не синее. Кровавое... Как старая плёнка, засвеченная красным светом, которого больше нет.

Аэлита села. Голова кружилась от ощущения, что всё вокруг поглотила безмерная тишина. Не движение приостановлено, а само время застыло в моменте, как капля смолы, захватившая муху.

Она огляделась.

Высокие алые небеса, окутанные дымкой, казались декорациями — слишком ровными, слишком безжизненными. Тени деревьев застыли в одном положении, будто их нарисовали и забыли оживить. Мир выглядел реалистичным, но отчего-то холодным и пустынным, как музей, где экспонаты больше не принадлежат людям.

Аэлита медленно разжала ладонь и посмотрела на неё.

Ощущения... Иные. Кожа настоящая. Садины, как в реальности. Боль реальна. Но что-то в этом было не так. Словно её тело помнит, каково это быть живым, но уже не до конца понимает, как это работает.

Она встала.

Тело казалось непривычно лёгким, будто гравитация здесь действовала выборочно — то отпускала, то цеплялась за плечи. Аэлита сделала шаг, потом ещё один. Ей казалось, что она скользит по границе между мирами.

Вдруг она рассмеялась.

Смех прозвучал чуждо, как будто его издала не она, а кто-то, кто давно знал эту пустоту и находил в ней что-то забавное. Аэлита направилась к городу.

Туман заполнил улицы старого Ресвика. Он был плотным, почти осязаемым, так, что Аэлита едва видела собственные сапоги. Здесь, внутри системы, всё было до пугающего реальным: влажный холод пробирался под кожаный доспех, кончики пальцев покалывало от сырости, в воздухе стоял тяжёлый, горьковатый привкус жжёной полыни и старого камня.

Это была не просто симуляция. Это была новая реальность, выстроенная из кода, ощущений и тишины. Мир, где каждый шаг отзывался эхом, будто земля помнила всех, кто когда-либо по ней ходил.

Город замер.

Колесо телеги зависло в паре сантиметров над лужей. Обрывок газеты застыл в прыжке над мостовой. В витринах магазинов отражались несуществующие вывески. Всё здесь создавало иллюзию разбитого зеркала, где время перестало существовать.

Аэлита сделала шаг. Звук её дыхания показался ей оглушительным.

В этом мире она была никем. Пустой сосуд без единого магического росчерка, без «искры», которая позволила бы ей защититься.

Впереди, сквозь белое марево, проступили очертания площади. Посреди неё возвышался Обелиск Отречения — чёрный монолит, чей глянец не отражал туман, а словно поглощал его.

Аэлите ещё предстояло разобраться с этим, но позже, когда она найдёт хоть каплю смысла в этом застывшем мире.

Неоновые вывески едва мерцали в вечернем свете. Капли дождя зависли в воздухе. В тишине внезапно послышался детский смех и обрывки песни, которую проигрывала где-то поблизости пластинка, но затем вновь наступила гнетущая тишина.

Здания стояли целые, фасады не разрушены, но в них не было жизни. Автомобили брошены посреди дорог. Всё вокруг словно застыло в последнем вздохе.

— И что же мне делать? Какие правила? — произнесла Аэлита вслух.

Её голос прозвучал глухо, как будто слова тонули в воздухе, не успевая долететь до ушей.

И тут перед глазами вспыхнула голограмма. Что-то щёлкнуло. Из ниоткуда родился голос. Не механический, не синтетический... А живой.

«Добро пожаловать в Эхо-Зону, Аэлита.»

Вы подключены. Уровень погружения: 98,7 %.

Реакция нервной системы соответствует ожидаемой.

Память активна. Личность стабильна».

Аэлита замерла.

— Это... симуляция? — спросила она.

«Это — воссоздание.»

Город застыл в момент “Катастрофы”.

Время внутри не линейно. Память — материя.

Вы — носитель Резонанса. Это даёт вам доступ.

Но цена — ваша целостность».

— Резонанс? — Аэлита коснулась висков. — Дай больше информации.

«Города превратились в пустоши и выжженные земли, населённые бандитами и монстрами. Основные ресурсы — вода, топливо, оружие, патроны и патроны и патроны — устройства, способные сохранить ваши воспоминания.»

Всё здесь застыло в момент катастрофы. В том числе и люди, что под дневным светом превращаются в неподвижные статуи. Они те, чья память стёрлась окончательно.

Память не восстановить. Их воспоминания можно воспроизвести, используя свою память или картридж.

Также в игре есть коды. Их можно получить в квестах, также, как и другие навыки.

Вам нужно выяснить причину апокалипсиса и узнать, что случилось с вашей сестрой.

Навык [Отголосок] — повторение событий прошлого. С его помощью можно также получить коды и предметы.

В центре каждой зоны есть источник аномалии.

Помни: память — самый важный ресурс.

Навык [Резонанс] определяет, насколько глубоко можно проникать в прошлое и насколько долго можно удерживать отголоски.

На пятом уровне вы сможете воссоздавать объекты. (Например: дверь, которая была открыта в прошлом.) С шестого уровня вмешиваться в отголоски, но каждое изменение вызывает «обратную волну»: изменения в настоящем (например: появится труп, которого ранее не было). Помни, чтобы использовать способности - нужно тратить память!

Можно жертвовать воспоминаниями, чтобы активировать мощные навыки.

Копировать чужие воспоминания, чтобы получить доступ к секретам.

Хранить ключевые воспоминания в картриджах — но если их украдут, можно потерять личность.

Память можно восстановить при прохождении дополнительных квестов!

Если целостность памяти упадёт до нуля, персонаж сливается с забвением, становится NPC, и игра переходит к следующему игроку».

Аэлита задумчиво почесала подбородок.

Жанр игры — психологический экшн-триллер с элементами хоррора, исследованием и моральными выборами. Воспоминания — это реальность, а забвение — смерть.

Ей всегда нравились такие игры. Но сейчас... Сейчас, по неизвестной причине, она сомневалась.

— Система, какие навыки у меня есть сейчас? — Аэлита посмотрела на город, который наводил некий ужас.

Перед ней в воздухе всплыл полупрозрачный интерфейс — символы, схемы, древо навыков, светящееся, как неон. Она перелистала его, но все ячейки были заблокированы. Всё, что у неё было, — винтовка и пара ножей.

— Система?

Недолгое молчание.

«Навыки будут доступны после прохождения квестов.

Цель: пройти квест — “Первое воспоминание”.

Подсказка: в квартире вашей сестры вас ждёт подарок».

— Выходит, у меня нет никаких навыков? — прошептала Аэлита.

Руки дрожали. Не от холода, а от необъяснимого ощущения, что она уже потеряла что-то важное.

Без навыка следующая локация станет опасной. Монстры «Изнанки» не будут ждать, пока она привыкнет к управлению.

Но цена... Система требовала не золото и не время. Она требовала кусок её памяти. Случайное воспоминание: лицо матери, вкус первого яблока, имя школьного учителя. Все это могло исчезнуть навсегда, превратившись в топливо для игрового движка.

— Всё здесь кажется слишком реальным, — произнесла Аэлита, обращаясь к пустоте. — Что ж, посмотрим, что это за игра такая...

Она уже не знала, игра ли это.

И боялась, что игра может поглотить её по-настоящему.

ГЛАВА 1.

Карельский узел. 2065 год. За день до случившегося.

Город пульсировал неоном.

Над Белозерском сгушались густо-синие сумерки, пронизанные дрожащим светом голографических билбордов. В воздухе витал запах озона и нагретого пластика.

Аэлита шла по сенсорной дорожке. Та мягко светилась под ногами, подстраиваясь под шаг. По сторонам тянулись модульные дома: прозрачные фасады мерцали изнутри. Там, за стёклами, люди жили своей жизнью. Кто-то ужинал, кто-то смеялся, кто-то, как и она, застыл перед экраном, улавливая последние новости.

Она замедлила шаг у витрины магазина «Мир будущего». В стекле отражалась её фигура — тонкая, в лёгкой куртке с подогревом, с рюкзаком, где тихо гудел старый планшет. А рядом голограмма: девушка с сияющими глазами держала в руке чип.

Аэлита смотрела на голограмму, и внутри неё что-то сжималось. Что-то, похожее на предчувствие, которого она не могла объяснить. Обещания новой эры... Эры, где память можно купить, продать, переписать, стереть.

Иногда Аэлите казалось, что она не принадлежит этому миру. Будто она не из этого времени, не из этой реальности. Мысль приходила неожиданно, и каждый раз заставляла врасплох. Люди сновали по улице, погружённые в свои экраны, свои голограммы, свои идеальные, отфильтрованные жизни. Никто не смотрел по сторонам. Никто не замечал ничего вокруг.

Аэлита отвернулась от витрины. Руки засунула в карманы куртки и направилась в сторону дома. Сегодня вечером они с друзьями договорились сыграть вместе.

Дома пахло корицей. Мама пекла пирог. На кухне мигал индикатор умного холодильника: «Низкий уровень белка. Заказать доставку?»

— Ты опять забыла поесть, — без упрёка сказала мама, вытирая руки о фартук. — Садись.

Аэлита кивнула, но вместо того, чтобы пообедать, направилась в свою комнату. Она села в кресло, откинувшись на адаптивную спинку и щелчком включила экран, где сразу же высветился чат группы «Путешественники по забытым мирам».

[Марк]: Ну где ты? Старт через 5 минут!

[Лиана]: Может, она опять застряла в архивах? Помнишь, как она три часа искала тот древний код?

[Марк]: Аэлита, ответь. Мы ждём только тебя.

Она улыбнулась. Друзья. Единственные, кто ещё помнил, как выглядит настоящий смех. Но прежде чем она успела напечатать ответ, экран моргнул.

Всплыло окно.

Тема: Приглашение в «Катаклизм сознания»

От: access@mnemos.tech

Кому: Аэлита Кайдан

«Уважаемая Аэлита,

Вы выбраны.

Ваш профиль, поведение в виртуальных средах, реакция на стресс-сценарии — всё указывает на уникальную совместимость с нашей системой.

Мы приглашаем вас стать первой, кто протестирует «Эхо: Забвение» — первую игру нового поколения, где граница между реальностью и симуляцией не просто стирается — её больше нет.

Аэлита замерла.

Курсор мигал.

Она прокрутила ниже.

Жанр: антиутопия, постапокалипсис, психологический триллер.

Платформа: нейроинтерфейс NexaChip-7 (в комплекте).

Особенность: полное сенсорное погружение. Никаких очков. Никаких перчаток. Только чип — и вы внутри.

Вы почувствуете:

- *холод ветра на коже,*
- *запах гари и мокрого асфальта,*
- *вкус крови, если поранитесь,*
- *настоящий страх,*
- *и воспоминания, которые, возможно, не ваши.»*

Она вздрогнула.

«Воспоминания, которые, возможно, не ваши».

Что это значит?

! Сюжет: вы — одна из немногих, кто помнит всё. Ваша сестра исчезла в Эхо-зоне пять лет назад. Теперь вы возвращаетесь, чтобы найти её.

Внимание: тестирование проходит в изолированном режиме.

Компенсация: 500 000 кредитов.

Подтвердите участие до 23:59.

R.S. Мы уже выслали это письмо ранее. »

«Ранее?»

Аэлита нахмурилась. Она не видела никакого письма. Ни одного.

Экран моргнул снова.

В углу всплыло мини-окно:

[Система: Доступ к вашему профилю подтверждён. Уровень доверия: 94%.]

— Что за... — прошептала она, и голос потонул в гуле города за окном. Где дроны чертили небо, оставляя за собой мерцающие следы, словно падающие звезды в ночи.

— Всё в порядке? — мама появилась в дверном проёме, вытирая руки о фартук, на котором ещё блестели капли воды. В ее взгляде привычная забота, чуть приглушённая усталостью. — Ты бледная. Хорошо себя чувствуешь? Или тебя что-то тревожит?

— Да, — Аэлита закрыла окно, но оно тут же открылось снова. — Просто... Предложение по работе.

Мама кивнула. Она не заметила дрожи в голосе дочери или сделала вид, что не заметила. В их доме давно стало правилом: если не говорить о боли вслух, она как будто перестает существовать.

Когда она ушла, Аэлита снова уставилась на экран. Это интересное предложение.

«Предложение по работе».

Такое чувство, будто за этими словами скрывалась пропасть, в которую ей предстояло шагнуть.

Летом Аэлита часто подрабатывала. Не ради развлечений, а ради тепла в доме, ради новых линз для маминых очков, ради того, чтобы однажды сказать: *«Ты можешь теперь больше отдыхать».*

Мама воспитывала её одна. С тех пор, как отец ушёл — тихо, без криков, просто собрал вещи и исчез, оставив после себя лишь запах одеколона, да полупустую полку в шкафу. Аэлите

тогда было пять. Она запомнила не его лицо, а ощущение пустоты, как в комнате, где сняли обои: следы прошлого ещё видны, но прикоснуться уже не к чему.

С тех пор, мама уезжала в командировки на подводную станцию в Белом море, где дни сливались в бесконечные смены, а связь с домом прерывалась на недели. Аэлита привыкла ждать. Привыкла быть сильной. Привыкла заменять тепло заботой: готовить ужин, проверять датчики климата, отвечать на сообщения, которые мама присылала с задержкой в несколько часов.

«Ты моя опора», — говорила мама, обнимая ее перед отъездом. И Аэлита кивала, хотя внутри всё сжималось: ей хотелось самой опереться на кого-то, хоть на минуту почувствовать, что можно не держать всё в себе.

Теперь на экране мерцало это письмо.

Не просто работа.

Что-то большее.

Что-то, от чего сердце билось чаще. От странного, острого предчувствия: эта работа может изменить ее жизнь.

Пятьсот тысяч... Это были большие деньги, на которые можно жить несколько лет. Маме больше не придется столько работать... Она сможет оставаться дома... Сможет больше отдыхать... И даже путешествовать.

Она провела пальцем по краю экрана, словно пытаясь стереть навязчивое окно. Но оно не исчезало.

Как и вопросы, что крутились в голове:

«Что, если это действительно шанс? Но почему именно я?»

Аэлита вздохнула.

Город Белозерск, расположенный на побережье белого моря когда-то был местом подобным многим маленьким поселениям. Это было тихое место, с деревянными домами, рыбаками и летними дачниками. Но к 2035 году Карелия изменилась.

Потепление достигло севера. Зимы стали короче. Почти все дома теперь, подключены к сети «Северный свет» - автономному энергокольцу на ветровых станциях. Многие используют нейроинтерфейсы для учебы, работы и игр.

После энергетического кризиса 2031 году крупные города стали непригодны для жизни. Миллионы переехали в северные регионы. Теперь вместо поселков, стоят модульные экожилища.

Леса по-прежнему густые, но теперь в них дроны-пожарники сенсорные сети, следящие за биобалансом.

Озёра чистые, но с металлическим привкусом. В 2045 году в Белом море нашли остатки экспериментального спутника. Возможно, он повлиял на экосистему.

По ночам в небе северное сияние, но теперь оно пульсирует в ритме, похожем на сердцебиение.

Когда Аэлита была маленькой, то много времени проводила у бабушки... Пока ее не стало... Затем девушке пришлось слишком быстро повзрослеть...

В чате мигало:

[Марк]: Аэлита? Ты там?

Она посмотрела на таймер в углу экрана: 23:47. Осталось тринадцать минут для того, чтобы принять решение.

Мысленно перебирая, аргументы, взвесив плюсы и минусы этого решения, девушка поняла одно — в глубине души она жаждала рискнуть, бросить вызов, раскрыв двери в неизвестность.

Решение принято. Выдохнув немного напряженного воздуха, Аэлита уверенно ввела короткую фразу, которая навсегда изменит ход событий ее судьбы:

Тема: Приглашение в «Катаклизм сознания»

Кому: access@mnemos.tech

От: Аэлита Кайдан

Я принимаю приглашение.

На секунду в комнате стало слишком тихо. Как будто мир затаил дыхание и ждёт, что будет дальше.

На следующий день. Рано утром Аэлита отправилась в город по адресу, который ей указали в письме.

Вокруг было непривычно шумно. Дроны петляли между небоскребами. Неоновые вывески дрожали в лужах, а голоса прохожих терялись в гуле транспорта.

Здание, которое ей нужно, прямо перед ней. Одинокое... Как черное зеркало, отражающее облака, но не людей.

Никаких вывесок.

Никаких окон.

Туман лег на землю, как простыня. Она остановилась. Сердце сжалось не от страха, а от чего-то иного. От странного ощущения предопределённости. Как будто она уже была здесь. Как будто каждый шаг, каждый вдох вели её уже к этой точке.

Наконец, Аэлита вошла внутрь. Вестибюль огромный, без колонн, без мебели. Гладкие стены пульсируют в такт шагам. Сфера над головой парит в воздухе, словно солнце, отслеживающее любое ее движение.

Девушка шла к лифту не оглядываясь. Шаги беззвучны, без эхо, словно все звуки здесь поглощали стены. Словно растворялись в воздухе, поглощаемые стенами, как тайны, которые никто не должен слышать.

Двери в лифте без кнопок, без цифр. Только зеркало напротив, в котором отразилась её фигура: бледная, напряжённая, с глазами, полными смеси тревоги и азарта.

— *Уровень 57. Подъем начат. — раздался без эмоциональный голос.*

Аэлита не ощутила движений, но почувствовала едва легкий толчок, словно мир на мгновение замер, а затем сдвинулся с места.

Ее встретила женщина в белом комбинезоне с нейроинтерфейсом на виске, мерцающий голубыми импульсами, как далёкие звёзды.

— Аэлита, я куратор пять. Мы тебя ждали. — произнесла она спокойно, без улыбки, без теплоты. Лишь констатация факта.

Она повела Аэлилу по длинному, узкому, с приглушённым светом, коридору. Стены здесь были покрыты тонкими линиями, напоминающими схемы или древние руны, словно сам коридор был частью огромного механизма.

Наконец, они остановились перед круглой комнатой.

Внутри ничего, кроме капсулы.

Она напоминала каплю воды, застывшую в воздухе: гладкая, полупрозрачная, с лёгким перламутровым свечением. Внутри виднелись мягкие контуры ложа, датчики, тонкие нити проводов, свисающие, как корни неведомого растения.

— Это тестеры, — пояснила куратор. — Капсулы оснащены всеми современными технологиями. Они измеряют пульс, давление, уровень кислорода, следят за сердцем и остальными органами во время погружения.

Аэлита кивнула, хотя внутри всё дрожало.

Она переоделась в облегающий костюм — холодный на ощупь, с микросхемами, вплетёнными в ткань, как вены. Затем легла в капсулу.

Поверхность оказалась мягкой, но упругой — словно тело погрузилось в вязкую тишину.

Из тестера выдвинулись тонкие нити — прозрачные, почти невидимые. Одна коснулась чипа за ухом.

Аэлита не почувствовала боли.

Лишь странное ощущение. Её тело вдруг обмякло, стало чужим, невесомым. Сознание растянулось, как тонкая ткань, которую тянут с двух сторон.

В ушах зазвучал не человеческий и не механический голос. Скорее, как что-то пустотное... Несуществующее...

Синхронизация...

Память: 98,7% совпадение.

Доступ к Уровню “Забвение” разрешён.

На мгновение всё замерло.

Затем, резкий сбой.

Файл поврежден...

Аэлита закрыла глаза, и вдруг увидела вспышку.

Не картинку. Не воспоминание.

А ощущение, будто она падает в бездну, где нет ни верха, ни низа, ни времени.

И где-то вдали звучит знакомый голос, который она забыла...

Память искажена...

Запуск...

Погружение запущено. Игра началась.

ГЛАВА 2

Спустя 6 часов, как Аэлита попала в «Катаклизм сознания»...

Несколько часов Аэлита блуждала по улицам города, будто затерявшаяся в лабиринте каменных желобов.

Город не имел ритма. Не имел дыхания. Он просто существовал, застывший, выцветший, будто кто-то стёр из него все живое, оставив лишь контуры былой жизни.

Она шла, не выбирая пути.

Шаги отдавались глухо. Асфальт поглощал звук поступи, как губка впитывает воду.

Вдоль тротуаров тянулись одинаковые дома, безликие, с окнами, похожими на пустые глазницы. Некоторые витрины были разбиты, но осколки зависли в воздухе, застыв в моменте падения, как кадр из остановившегося фильма.

Аэлита касалась стен. Они были холодными, как лед.

— Куда мне идти? — думала она, но вопрос растворился в воздухе, не найдя ответа.

На перекрёстке она остановилась. Здесь время будто стусилось.

Воздух был плотным, как вязкий сироп. В нём плавали пылинки, выстроенные в странные узоры, напоминающие символы из забытого алфавита.

Аэлита подняла голову.

Небо над городом было не пасмурным, а бордовым. Как старая фотография, которую слишком долго держали на солнце. Становилось мрачнее... Ни облаков, ни птиц, ни даже намёка на глубину. Просто плоская, безжизненная пелена.

— Это точно игра? — прошептала Аэлита.

Она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться.

Но вместо тишины услышала шёпот. Или ей показалось?

Эти оттенки звуков похожи на дыхание ветра в пустых комнатах. Они скользили по коже, вызывая мурашки, будто кто-то невидимый проводил пальцами по её позвоночнику.

— Кто здесь? — произнесла она, но голос утонул в безмолвии.

Ответа не было.

Сердце билось часто, как крылья пойманной птицы. Она почувствовала, что за ней наблюдают.

— Это не просто симуляция, — поняла она и ускорила шаг.

На одной из площадей она заметила фонтан.

Вода в нём не текла. Она зависла в воздухе, образуя идеальную полусферу. Капли висели, как звёзды на чёрном небе, не падая, не дробясь.

Аэлита протянула руку.

Когда её пальцы коснулись воды, та дрогнула, словно поверхность озера, по которому провели перстом. В тот же миг в голове вспыхнули обрывки чужих воспоминаний: звонкий смех, как колокольчик; запах свежескошенной травы в летний полдень; запах выпечки и незнакомой музыки.

Воспоминания были яркими, болезненно реальными. И в тот же миг она почувствовала, как что-то уходит. Словно невидимая рука выдернула ниточку из её памяти.

— Нет! — она отдернула руку.

Вода в фонтане снова застыла. Аэлита тяжело дышала.

— Так вот как это работает... — осознала она. — Каждый шаг, каждое прикосновение забирают у меня частицу прошлого. Чертовщина какая-то!

Она огляделась. Туман сгустился. Улицы становились темнее. Казалось город сжимался вокруг неё, как кулак, готовый сжать добычу.

Всё вокруг, как сон, в котором ты узнаёшь места из детства, но понимаешь: здесь что-то пошло не так.

И вдруг раздался резкий звон, от которого девушка вздрогнула.

Не её телефон.

Из кармана мужчины на скамейке. Он сидел неподвижно, уставившись в газету, словно актёр, застывший в финальной сцене. Но телефон звонил настойчиво и упорно.

Аэлита медленно подошла.

Сердце билось, как барабан в руках неопытного музыканта — неровно, судорожно, отстукивая ритм тревоги. Она протянула руку и вытащила мобильный. Экран треснул, как зеркало, в котором отражалось её растерянность. Номер не определён.

— Алло, — произнесла она, и собственный голос прозвучал чуждо, будто донёсся изда-лека.

В трубке только тяжёлое дыхание. Не механическое, не синтетическое, а живое. Словно кто-то стоял по ту сторону и слушал её, изучая, оценивая.

Аэлита бросила телефон на скамейку, словно обожглась.

— Что это?.. — прошептала она, но вопрос повис в воздухе, не найдя ответа.

Телефон зазвонил снова.

Она вздрогнула, но на этот раз ответила без колебаний.

— Квартира семь. Этаж пять. Номер дома тридцать два, — прозвучал мужской голос.

Бархатный. Приятный. Слишком живой.

Он обволакивал слух, как тёплый дым, но от этого становилось только страшнее. В нём слышалась уверенность человека, который знает больше, чем ты.

— Кто вы? — спросила Аэлита, но в ответ — лишь тишина. Звонок сброшен.

— Так это одна из подсказок?.. — повторила она, словно пытаясь убедить себя, что всё под контролем.

Но контроль ускользал.

Она шагнула вперёд, в туман, который клубился у ног. Каждый шаг давался тяжелее предыдущего, из-за тяжести предчувствия.

Ветер принёс приглушённый запах гари, как воспоминание о пожаре, который давно потушили, но пепел всё ещё висит в воздухе.

— Игра только начинается... Но желания играть больше нет...

Аэлита продолжала рассуждать вслух. Она чего-то боялась... Пока толком сама не понимала от чего же ей так жутко...

Затем с силой ткнула пальцем в голографическую карту — та дрогнула, высветив три точки с пометкой «дом 32».

— Серьёзно? — процедила она сквозь зубы. — Три дома под одним номером? В этом «совершенном» мире даже адреса не могут быть однозначными.

Она прищурилась, разглядывая метки. Одна на окраине, в районе, помеченном как «Пустоши»; вторая — в центре, среди застывших небоскрёбов; третья — где-то на границе между ними, в зоне, обозначенной тусклым жёлтым пятном.

— Ладно, — выдохнула Аэлита. — Отправляемся в ближайший.

Она захлопнула карту и зашагала, нарочито громко топя по треснувшему асфальту. Внутри кипела злость не на город, не на систему, а на собственную беспомощность. Она призывала контролировать ситуацию, а здесь... Здесь всё было против неё.

По пути она попробовала ещё раз:

— Система, расскажи мне об этом мире подробнее.

Молчание.

— Ну конечно, — фыркнула Аэлита. — Только когда им выгодно, эти «помощники» работают.

Дом 32 оказался старым кирпичным зданием с облезлыми ставнями. На фасаде трещина, похожая на шрам, а над дверью тускло мерцала вывеска: «Архив воспоминаний».

— Архив? — Аэлита нахмурилась. — Что за игра в загадки? Скукота!

Она толкнула дверь. Та скрипнула, будто давно не открывалась, и впустила её в полутёмный холл. Воздух здесь был густым, словно пропитанным пылью веков. На стенах висели фотографии, на которых изображены лица людей, застывшие в разных эмоциях: смех, страх, удивление.

В центре комнаты стоял стол. На нём старый проектор и стопка плёнок.

— Это что, музей? — пробормотала Аэлита, подходя ближе.

Она взяла одну плёнку. На этикетке номер: «Отголосок #457. Дата: 20 июня 2070 года».

Не раздумывая, она вставила плёнку в проектор.

Экран вспыхнул.

Перед ней развернулась сцена:

Улица. Вечер. Люди спешат домой, их тени длинные, как чёрные стрелы. В кадре — женщина с ребёнком. Они смеются, ребенок тянет её за руку:

— Мама, смотри, звёзды!

Женщина поднимает голову. На её лице теплая улыбка.

Но вдруг...

Небо темнеет. Воздух дрожит. Люди замирают на полушаге — как куклы.

И тогда появляется...

Тень. Не существо — просто сгусток тьмы, который движется сквозь толпу, касаясь лбов, плеч, рук. Каждый, кого она касается, становится неподвижным. Их глаза пустеют, кожа бледнеет, словно жизнь высасывается в один миг.

Женщина с ребёнком тоже замирает. Ее улыбка застывает, превращаясь в маску.

Экран гаснет.

Аэлита отшатнулась.

— Это... Это было тогда, — прошептала она. — В день, когда всё изменилось. Вероятно... Очередная подсказка...

Она почувствовала, как по спине пробежал холодок. Это запись. Запись катастрофы, которая превратила мир в Эхо-Зону.

— Так вот что такое «Отголоски», — произнесла она вслух, пытаясь унять дрожь в голосе. — Это... Повторы. Фрагменты прошлого, которые можно увидеть, изменить...

Она вспомнила описание геймплея: *«Каждое изменение вызывает “Обратную волну”»*.

— Значит, если я вмешаюсь... — она сжала кулаки. — Я могу что-то исправить? Или только сделаю хуже?

В этот момент проектор шёлкнул. На экране появилась новая надпись:

Доступ к Ядру Эхо: 30 %.

Для активации Резонанса требуется жертва: 1 воспоминание.

Аэлита замерла.

— Опять эта цена... — она стиснула зубы. — Ну уж нет. Я не буду платить за ответы.

Она огляделась, и её взгляд упал на полку с картриджами. Маленькие, блестящие, с надписями: **«Память #12»**, **«Воспоминание #87»**...

— Если память здесь и есть ресурс, — пробормотала она, — значит, её можно взять.

Она протянула руку к одному из картриджей.

В тот же миг дверь за её спиной скрипнула.

— Не советую этого делать, — раздался голос.

Аэлита резко обернулась.

На пороге стоял мужчина. Высокий, с седыми висками и глазами, которые казались слишком знакомыми для этого мира.

— Кто вы? — резко спросила она, отступая на шаг.

Он улыбнулся. Не дружелюбно, а как человек, который видит всю картину, а ты в ней лишь маленькая деталь.

— Я тот, кто может помочь тебе понять, что здесь происходит, — сказал он. — Но сначала ответь: зачем ты здесь, Аэлита? И почему?

Она сжала картридж в ладони.

— Чтобы найти сестру, — ответила она твёрдо. — И вернуться...

Мужчина кивнул, будто ожидал именно такого ответа.

— Тебе придётся сделать выбор, — произнёс он.

Аэлита почувствовала, как внутри неё что-то дрогнуло.

— Какой выбор? — спросила она.

— Уничтожить Ядро Эхо, — сказал он тихо. — Или присоединиться к «Мнемос».

Тишина.

Только тиканье часов на стене — звук, который здесь казался слишком реальным.

Аэлита глубоко вдохнула.

— Мое задание: спасти сестру, — повторила она. — А потом решу, что делать дальше.

Мужчина усмехнулся.

— Смело. Но помни: в Эхо нет пути назад. Каждое решение — это шаг в бездну. Ты не должна была возвращаться...

Он протянул ей руку.

— Пойдём. Я покажу тебе, где искать ответы.

Аэлита колебалась.

Но потом она шагнула вперёд.

— Ведите, — сказала она. — И надеюсь, вы не лжёте.

Они вышли из архива.

Город вокруг них все еще мертвый, как перед бурей.

Где-то вдалеке мерцало кровавое небо. Свет, который манил и пугал одновременно.

Аэлита замерла, всматриваясь в лицо мужчины.

Он стоял спокойно, руки в карманах, взгляд — ровный, будто они и правда встречались раньше. Но это было невозможно. Она никогда не видела его. Ни в реальности, ни в игре.

— Вы... Знаете меня? — спросила она, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Он слегка склонил голову, словно оценивая ее реакцию.

— А как ты думаешь? — его тон был мягким.

Аэлита продолжала сжимать пальцы на картридже.

— Это игра, — произнесла она твёрдо. — Значит, вы — часть кода. NPC. Программа.

Мужчина усмехнулся. Не насмешливо. Скорее с оттенком грусти, будто она сказала что-то одновременно верное и наивное.

— А если я скажу, что и ты — часть кода?

Она отшатнулась.

— Что за бред?

— Не бред, — он шагнул ближе, и Аэлита вдруг осознала: его тень падала правильно. Не как у голограммы, не как у проекции, а как у настоящего человека в настоящем свете. — Ты думаешь, это просто симулятор? Что всё вокруг, лишь картинки и скрипты?

Он поднял руку, коснулся стены. Пальцы оставили лёгкий след на пыли. Слишком материальный для виртуальности.

— Здесь есть правила, — продолжил он. — Но есть и... Исключения. Те, кто помнит больше, чем положено. Те, кто чувствует границы.

Аэлита ощутила, как по спине пробежал холодок.

— Вы говорите так, будто сами не отсюда. Вы... Как и я игрок?

— А ты уверена, что ты не отсюда?

Вопрос повис между ними, тяжёлый, как камень.

Она вспомнила: как впервые вошла в Эхо, как почувствовала холод ветра, вкус пыли, боль от пореза на ладони. Как в «Отголосках» люди плакали по-настоящему, а не по сценарию.

— Если это не игра... — сказала, с усмешкой она. — Тогда что?

Мужчина пристально посмотрел на неё, будто взвешивал, стоит ли говорить что-то.

— Это место, где память стала материей. Где прошлое не умирает, а застывает. И где те, кто слишком сильно цепляется за него... Остаются.

Он сделал паузу.

— Как твоя сестра.

Аэлита вздрогнула.

— Вы знаете о ней?

— Это было в день катастрофы, — сказал мужчина. — Твоя сестра видела то, что не должна. И она... вмешалась. Знаю, что ты найдёшь её. Но цена будет выше, чем ты думаешь.

Аэлита стояла в замешательстве.

— Вмешалась? Как? И раз вам так много известно... Скажите, как найти ее?

— Она попыталась остановить «Событие». — Его голос стал тише. — И теперь она не призрак, не воспоминание... А узел. Точка, вокруг которой всё вращается.

Он повернулся к ней.

— Ты можешь её спасти. Но для этого придется разрушить то, что держит этот мир.

Тишина.

Только тиканье часов — слишком громкое, слишком реальное.

Аэлита сглотнула. Она не понимала ни слова из того, что говорил ей незнакомец.

— Кто вы на самом деле? — спросила она наконец.

Мужчина улыбнулся. На этот раз искренне, почти тепло.

— Когда-то я тоже искал кого-то. — Он коснулся загадочно виска, где под кожей должен был быть нейроинтерфейс. — И понял, что иногда единственный способ спасти — это отпустить.

Все началось с этой чертовой игры...

Она вспомнила, как впервые переступила порог тестового центра.

Тогда ей казалось, что это просто очередная игра. Ещё один симулятор с пафосным названием.

«Когда я выйду, расскажу друзьям, как легко прошла все уровни. Может, даже запилю стрим».

Она помнила ощущение первого погружения — холод на коже, гул в ушах, а потом...

...потом мир *сдвинулся*.

Не как в VR-очках, где картинка просто меняется. Нет. Это было похоже на то, как если бы её выдернули из собственного тела и выбросили в чужую реальность: с запахами, с ветром, с ощущением, что каждый шаг отдается в костях.

Она тогда подумала: *«Графика крутая. Даже слишком».* А потом поняла — это не графика. Это... Что-то другое.

Потом она заметила, что не может выйти.

Ни меню. Ни кнопки «отмена». Ни даже привычного индикатора заряда батареи в углу зрения.

Только тишина. И этот город. И люди, которые смотрели на неё, словно знали, что она здесь не по правилам.

И вот теперь, спустя часы блужданий, когда мир вокруг неё трещал по швам, когда память становилась валютой, а незнакомец знал ее имя, она всё ещё держалась за простую мысль:

«Я — игрок. И если эта игра хочет, чтобы я платила воспоминаниями... Чтож. Я решу, что отдать. И когда. И кому».

Она подняла голову к кровавому небу и усмехнулась.

ГЛАВА 3

— Старлин... — произнёс мужчина, и в его голосе прозвучало нечто большее, чем просто представление. — Меня зовут Старлин.

Он посмотрел на Аэлику так, будто ждал от неё не просто ответа. Что-то, способное открыть невидимую дверь между ними.

Аэлита настороженно замерла. Взгляд её скользнул по его лицу — резкие черты, тень под глазами, словно он не спал несколько ночей, а в уголках губ затаилась усталость.

— Что ж... Пора, — добавил он тихо, словно перешагивал через невидимую черту.

В тот же миг воздух дрогнул.

Где-то вдалеке, будто из-под земли, зазвучала музыка: низкий, тягучий ритм, напоминающий биение сердца огромного зверя. Небо окрасилось в темно-багряные тона, словно кто-то пролил на холст запекшуюся кровь.

Ночь опустилась мгновенно, будто её сбросили с небес тяжёлым покрывалом.

Город ожил.

Но это было не пробуждение жизни, а скорее пробуждение кошмара.

Фонари мигнули и погасли. В окнах домов замелькали тени. Они двигались, как в замедленной съёмке, повторяя одни и те же движения. Где-то вдалеке взвизгнули тормоза.

— Что за чертовщина?! — воскликнула Аэлита, невольно отступая на шаг. Она бросила картриджи в рюкзак, и пальцы сжались в кулаки, как у бойца, готового к удару.

Старлин не вздрогнул. Он лишь слегка повернул голову, прислушиваясь к хаосу вокруг, словно разбирал ноты в симфонии дикой музыки.

— Иди за мной, — сказал он, и в его тоне не было ни паники, ни раздражения. Только холодная, выверенная уверенность. — Ночью на улицах опасно. Скоро ты всё поймёшь... Если сможешь выжить.

Он шагнул вперёд, и тень от его фигуры растянулась по асфальту.

Аэлита колебалась. Но что-то в его взгляде заставило её сделать шаг следом.

Они двинулись по улице, где кругом воцарилась жизнь. Воздух стал густым, как сироп, и Аэлита чувствовала, как он липнет к коже.

— Что здесь происходит? — прошептала она, оглядываясь на мелькающие в окнах силуэты. — Почему все они...? Они живы?

Старлин остановился. Его профиль чётко вырисовывался на фоне кровавого неба.

— Это «Отголоски», — ответил он. — Фрагменты прошлого, застрявшие во времени. Они проигрываются каждую ночь, как заевшая пластинка. Но если вмешаться... — он резко обернулся, и его глаза блеснули в полумраке, — ...Можно изменить настоящее, и тем самым, нарушить баланс.

Аэлита сглотнула.

— И что тогда?

— Тогда, — его голос стал тише, почти шёпотом, — мир может треснуть. И мы либо пройдем сквозь трещину... Либо станем такими же, как и они.

Аэлиту пробил озноб, будто кто-то провёл ледяной иглой вдоль позвоночника. Она больше не задавала вопросов.

Девушка последовала за Старлином, заостряя взгляд на деталях вокруг.

Город дышал жизнью.

Иногда ей казалось, что асфальт подрагивал, словно под ним билось гигантское сердце. Фонарные столбы трепетали, отбрасывая тени, которые не совпадали с реальными очертаниями.

Аэлита сглотнула. Её пальцы непроизвольно сжались на рукояти кинжала.

Из трещины в асфальте сочился свет, словно материя источала его.

— Не смотри туда, — резко сказал мужчина. — Это разрыв. Если взглянешь, увидишь то, чего не должно быть.

Аэлита и Старлин шагали по тёмным улицам, словно два силуэта на фоне угасающего мира. Фасады покрыты трещинами, будто кожа, изъеденная временем.

— Куда мы идём? — резко бросила Аэлита, оглядываясь через плечо.

— В бункер, — коротко ответил Старлин, не сбавляя шага. — Там еще есть выжившие.

Он замолчал, будто взвешивал, стоит ли говорить дальше. Но, так и не успев сказать.

Из переулка выползло существо.

Оно напоминало человека лишь отдалённо. Тело было вытянуто, как у марионетки с оборванными нитями: конечности неестественно длинные, суставы изгибались под странными

углами. Кожа бледная, полупрозрачная, будто её стянули с кого-то другого и натянули поверх пустоты. А вместо лица... Темная впадина, где мерцали три вертикальных зрачка, как у насекомого.

— Тварь, — выдохнул Старлин, хватая Аэлилу за локоть. — Порождение искажённого времени. Они чувствуют тех, кто не заражен...

Существо зашипело. Звук, как скрежет металла по стеклу. Из его ладоней вырвались тонкие, как иглы, отростки, пульсирующее сине-фиолетовым светом.

Аэлила не отступила.

— За убийство монстра будет награда? — спросила она. — Я не собираюсь бежать от каждой тени.

Она бросилась вперёд, полностью уверенная в своих игровых навыках.

Существо повернулось. Там зияла пустота, и в этой пустоте мелькали образы: взрыв в лаборатории; крики людей, застывших в жестах отчаяния; последний взгляд женщины, которая что-то говорила. Монстр рванул вперёд. Его «руки» протянулись, как щупальца, целясь в виски Аэлилы.

Девушка почувствовала, как её собственные воспоминания дрогнули. словно кто-то потянул за ниточки её памяти, пытаясь вытянуть их наружу.

— Какого черта! — она отшатнулась, но ноги будто приросли к земле.

Старлин схватил её за руку.

— Не дай ему коснуться! Если он заберёт хоть одно воспоминание, то станет сильнее.

Первый удар Старлина был резкий, точный. Он пришёлся в плечо твари. Лезвие вошло в плоть, но вместо крови из раны хлынул чёрный, маслянистый дым, с искрами, похожими на угасающие звёзды. Существо взвизгнуло.

Старлин метнулся сбоку. В его руке блеснул небольшой цилиндр — резонатор, устройство, способное «перематывать» короткие фрагменты реальности.

— Держись! — крикнул он, активируя прибор.

Пространство вокруг исказилось. Время на долю секунды застыло. Тварь замерла в прыжке, её тело дрогнуло, как кадр на заевшей плёнке.

Старлин воспользовался моментом и нанес ещё один удар. Он с размаху вонзил нож в центр груди существа.

На этот раз дым вырвался фонтаном. Тварь рассыпалась на обрывки воспоминаний: мелькнули лица незнакомых людей, фрагменты улиц, шёпот чьих-то последних слов. Через секунду от твари не осталось ничего. Лишь слабый запах озона и тишина.

Аэлила выдохнула, вытирая пот со лба.

— Итак, — она повернулась к Старлину, глаза заблестели в темноте. — Чего ещё ты не рассказал мне? И почему мне кажется, что бункер — это просто очередная ловушка?

Старлин посмотрел на неё с неясным оттенком то ли тревоги, то ли удивления.

— Бункер, — признался он. — Последнее убежище. Но там не так уж безопасно... Они знают, что мы идём.

Аэлила с вызовом усмехнулась, будто бросала перчатку самому миру.

— Ну что ж. Об этом мне не говорили перед запуском... — она сжала кулак, — пусть теперь попробуют меня остановить.

Старлин вздохнул.

— Ты действительно не боишься ничего, да?

— Боюсь, — отрезала она. — Но уж точно ни какой-то там игры.

Старлин странно взглянул на девушку, словно не понимал, о чём она говорит.

Они двинулись дальше.

Позади, в тени разбитых витрин, что-то шевелилось. словно там кишело множество разных существ.

Впереди, за поворотом, мерцал тусклый свет. А вокруг... Лишь ночь, полная существ, которые единственные помнили то, что люди давно забыли.

Аэлита и Старлин свернули в узкий переулочек. Стены домов нависали над ними, будто собирались сомкнуться, отрезав путь назад. Затем, ещё один поворот, и перед ними распахнулась выжженная пустошь.

Раны времени... Почва растрескалась, словно пересохшее русло древней реки. На месте травы — пепельные клочья, шевелящиеся от едва заметного ветра. В воздухе висел запах гари, смешанный с чем-то сладковато-металлическим, будто здесь когда-то пролилась не кровь, а расплавленные воспоминания.

— Идём, — коротко бросил Старлин.

Аэлита сжала кулаки.

«Это всего лишь игра, — твердила она себе. — Просто очередной поворот сюжета. Так должно быть. Так задумано».

Но тело не слушалось логики: ладони вспотели, в горле пересохло, а голод, до сих пор приглушённый страхом, вдруг ударил в сознание — резкий, настойчивый, и такой реальный.

«Когда я ела в последний раз? До погружения?»

Мысль царапнула, как гвоздь по стеклу. Не только голод настоящий, но и боль, и холод, и этот пепельный ветер не симуляция.

Старлин двинулся вперёд, к остаткам сожжённых кустов. Он наклонился, провёл пальцами по земле, и вдруг, поднял крышку, невидимую до этого момента.

Аэлита замерла.

— Люк? В этой пустоши? Я и не заметила!

Лестница, ведущая вниз, выглядела так, будто её сколотили из обломков. Деревянные ступени потрескались, перила шатались, словно вот-вот рассыплются в пыль. Но Старлин ступил на них без колебаний.

Аэлита последовала за ним.

С каждым шагом вниз мир сжимался. Даже лунный свет угас совсем, сменяясь сумраком, в котором ничего не видно. Она слышала скрип ступеней, словно чей-то стон.

Она коснулась холодной, влажной стены. Пальцы скользнули по неровностям, и на миг ей показалось, что она ощущает слабый, ритмичный толчок, как у сердца, спрятанного глубоко под землёй.

Наконец, они оказались внизу.

Катакомбы.

Стены испещрены царапинами. В воздухе витает запах сырости и чего-то еще, впитавшегося в камни.

Аэлита остановилась, переводя дыхание. Её взгляд скользнул по тусклому фонарю, который Старлин достал из кармана. Свет его был жёлтым, дрожащим, как пламя свечи в сквозняке.

«На игру это мало похоже», — снова проскользнула мысль в голове Аэлиты.

Голод напомнил о себе спазмом в желудке. Она сглотнула, чувствуя, как дрожат пальцы.

«Если это правда... Если всё по-настоящему... То что со мной будет? Сколько я продержусь здесь, в этом мире? Какой-то бред!»

Старлин обернулся. Его лицо в свете фонаря выглядело измождённым. И таким живым... Настоящим...

— Здесь мы переждём до утра, — сказал он тихо.

Аэлита ни о чем не спрашивала. Она уже догадывалась, что в этом мире есть вещи, о которых она пока не готова была узнать.

Она опустила на холодный пол, прислонилась к стене. В голове крутились обрывки мыслей:

«Если это не игра, то ... Нет... Невозможно...»

— Не время отсиживаться, — резко произнёс Старлин, и в его голосе прозвучала непривычная твёрдость. — Мы еще не пришли.

Аэлита не успела даже выдохнуть. Она машинально распрямила спину и шагнула следом.

Они шли около получаса по извилистым туннелям, где свет редких ламп постоянно дрожал. Аэлита всё больше удивлялась масштабу подземного пространства: своды уходили вверх, будто здесь когда-то пролегли не катакомбы, а тайные, забытые ходы города.

Наконец они вступили в просторный зал.

Это было помещение, где прошлое цеплялось за будущее зубами. Стены из рифлёного металла местами покрывали граффити. На них были начертаны обрывки лозунгов, символы исчезнувших корпораций, имена, выцарапанные в отчаянии. Потолок поддерживали массивные балки, увитые оптоволоконном и медными проводами, словно вены, по которым ещё текла искра цивилизации. В центре зала мерцал голографический проектор: он выводил на стену карту Эхо-Зоны, с красными точками «активных зон» и дрожащими линиями маршрутов.

В воздухе витали запахи горячего металла, жареное зерно и чем-то ещё.

В зале было оживлённо. Двенадцать человек сидели на ящиках и складных стульях, переговаривались, делили еду. Кто-то чинил рюкзак, кто-то проверял патроны, кто-то просто смотрел в пустоту, глазами, в которых давно погас огонь. У Аэлиты заурчало в животе так громко, что она невольно сжала кулаки.

— Мейси... Накормите девчонку, — сказал Старлин, кивнув на худенькую девушку с короткими рыжими волосами, собранными в неаккуратный хвост. — Это Аэлита. Теперь она одна из нас.

Старлин обернулся к Аэлите, и в его взгляде мелькнуло что-то вроде одобрения.

— Не стесняйся. Проходи, садись есть. Познакомься с остальными.

Но не успела Аэлита сделать шаг, как из группы поднялась высокая девушка, с резкими чертами лица и пронзительными серо-зелёными глазами. Её волосы были заплетены в тугую косу, а на плече висел арбалет, с натянутой тетивой.

— Старлин... — её голос прозвучал резко, как удар хлыста. — Ты из ума выжил? Если она из «Мнемоса»... У нас могут появиться проблемы. Ты ведь знаешь? Мы должны позаботиться об остальных. На наших плечах лежит большая ответственность... Ты не можешь приводить сюда кого вздумается. Ты даже не обсудил это с нами!

Она шагнула вперёд, и Аэлита заметила, как на её запястье блеснул имплант. Это устаревшая модель, но всё ещё работающая. Она тоже игрок?

Старлин не отступил.

— Не волнуйся, — спокойно ответил он. — Она не из «Мнемоса».

Лира прищурилась, изучая Аэлиту.

— Тогда кто она? — спросила она жёстко. — И почему ты привёл её сюда?

Аэлита почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она понимала: эти люди не просто выживают. Они защищаются. И её появление, как камень, брошенный в застывшую воду.

Старлин помолчал, будто взвешивая слова. Затем произнёс:

— Она... Тот, кто может нам помочь.

Тишина стала густой, как туман. Все взгляды обратились к Аэлите.

ГЛАВА 4

— И чем же, интересно, она нам может помочь, Старлин? — раздался голос, и в круг света от голопроектора шагнул юноша.

Высокий, стройный, с той непринуждённой осанкой, что выдаёт человека, привыкшего быть в центре внимания. Потрёпанный тактический комбинезон с нашивками неизвестного подразделения сидел на нём так, будто его шили на заказ: рукава слегка закатаны, пояс затянут

ровно настолько, чтобы подчеркнуть линию бёдер, а на плече блестел хромированный крепёж для ножа.

Лицо, словно с обложки старого журнала: чёткие скулы, прямой нос, подбородок с едва заметной ямочкой. Но главное, его светло-серые глаза, с оттенком стали, они смотрели не просто внимательно, а оценивающе, как у того, кто привык видеть слабости прежде, чем люди успевают их скрыть. В уголках губ затаилась полуулыбка. Вовсе не дружелюбная... Скорее... Саркастически-зловещая.

Аэлита на мгновение замерла.

Её взгляд скользнул по его профилю, по блеску пряжки на ремне, по тому, как пальцы легко, почти небрежно, касались рукояти ножа. В груди что-то дрогнуло. Не страх, не восхищение, а странное, забытое ощущение: как будто она увидела отражение того мира, который когда-то считала своим. Мира, где был он.

Но это помешательство длилось лишь миг.

Она моргнула, и реальность вернулась.

Внутри поднялась волна раздражения. В том числе, на себя и на эту нелепую ситуацию, а также, на их всеобщую серьёзность.

— А знаете что? — Аэлита резко скрестила руки на груди, её голос зазвучал громче, чем она ожидала. — Раз все вы так волнуетесь, могу уйти прямо сейчас.

Слова повисли в воздухе, как вызов.

Лира нахмурилась, её пальцы непроизвольно сжались на прикладе арбалета. Кто-то из группы переглянулся, кто-то тихо чертыхнулся.

— Постой! — Старлин шагнул вперёд, его ладонь мягко, но твёрдо легла на её плечо. — Не торопись уходить.

Его тон был спокойным, но в нём слышалась не просто просьба, а предупреждение.

Юноша, до сих пор наблюдавший, чуть наклонил голову.

— Неужели она и правда чего-то стоит? — произнёс он, и в его голосе прозвучала насмешка, смешанная с любопытством. — Или ты просто решил привести в бункер первую встречную?

Старлин не ответил сразу. Он посмотрел на Аэлиту, как на человека, которого уже успел оценить.

— У нее есть резонанс, — наконец сказал он. — Она выжила. Это значит, что у неё есть... Устойчивость.

Лира фыркнула:

— У всех нас есть навык резонанса... Устойчивость говоришь? А может, просто везение?

— Возможно, и то, и другое, — кивнул Старлин. — Но если мы хотим понять, как разрушить Ядро, нам нужны все возможные данные.

Аэлита почувствовала, как по спине пробежал холодок. «Разрушить Ядро?» — мысль ударила, как током.

— Разрушить? — переспросила она тихо. — Вы что, собираетесь... Уничтожить Эхо-Зону?

Юноша впервые улыбнулся, без тени иронии.

— А ты думала, мы тут просто переживаем шторм? — его взгляд стал серьезнее. — Это не шторм. Это болезнь. И её нужно вырезать.

В бункере повисла тишина.

Незнакомец шагнул ближе. Его серые глаза теперь изучали Аэлиту с новым интересом. Не как потенциальную угрозу, а как загадку, которую хотелось разгадать.

— Резонанс... — протянул он.

— Но необычный. Я видел её реакцию, когда мы столкнулись со стирателем памяти. Она разрушила связь. — сказал Старлин. — Она сопротивлялась. Не на уровне техники, а на уровне воли.

Лира скрестила руки.

— Воля — это хорошо. Но воля без контроля — самоубийство. Если она не умеет управлять этим... — она кивнула на Аэлилу, — ...может стать опаснее любого монстра.

Юноша усмехнулся, с оттенком мрачного восхищения.

— А если научится? Если её устойчивость — не случайность, а врождённая черта? Тогда она может помочь... Но а что, если она из «Мнемоса»? Что если ее послали найти наше укрытие, чтобы снова использовать?

— Что за чушь? — Аэлила резко подняла голову, её голос прозвучал резко, как удар хлыста. — Если бы я была из «Мнемоса», думаете, я бы торчала здесь, слушая ваши сомнения? Я бы уже выдала вас.

Она шагнула вперёд, прямо к Лире, не отводя взгляда.

Лира замерла. В бункере вдруг стало тихо, даже голопроектор замер, будто прислушивался.

— Чушь?! — сказал сероглазый красавец. — Тогда отправляйся к ядру и уничтожь его... К центру Эхо-Зоны. Мы думали, что разрушить его сможет только тот, кто полностью слился с системой. Но, возможно... — он посмотрел на Аэлилу, — ...нужен кто-то вроде тебя.

Лира улыбнулась.

— Ты хочешь использовать её?

— Вы правда считаете, что я стану рисковать жизнью, чтобы спасти кого-то из вас? — бросила Аэлила, гневно сжав кулаки.

— Она наш единственный шанс, — вмешался Старлин. — Если Аэлила действительно может удерживать резонанс, не поддаваясь искажению... Она сможет войти в Ядро и перезаписать его. Если не верите ей, то поверьте мне!

Аэлила ощутила, как внутри всё сжалось. *«Войти в Ядро... переписать Эхо-Зону»* — слова звучали как бред.

— Допустим, — произнесла она медленно. — Допустим, я могу это сделать. Но что потом? Что станет со мной? Да и зачем мне это делать? У меня здесь другая задача...

Юноша впервые посмотрел на неё без любопытства, а с сочувствием.

— Никто не знает, что может случиться потом. Может, ты сохранишь себя. А может... — он ответил честно, но на мгновение замолчал, и фраза повисла в воздухе — ...станешь частью Эхо.

Лира резко выдохнула.

— Мы не имеем права рисковать ею. Не зная наверняка.

— А мы имеем право ждать, пока Эхо поглотит всех? — резко ответил парень. — Каждый день здесь — риск. И если у нас есть шанс...

Аэлила подняла руку.

— Стоп.

Все замолчали.

— Если это правда... Если я действительно могу что-то изменить... — она посмотрела на каждого по очереди, — ...Тогда я попробую. Но не как инструмент. Как союзник. И только после того, как найду сестру...

Юноша улыбнулся. Искренне, с интересом, не догадываясь, что Аэлила лгала. Она думала о том, что когда пройдет игру до конца, выполнит задание, то вернется домой...

— Я почти поверил тебе, что ты нам подходишь. Теперь ты одна из нас, но только благодаря Старлину...

Старлин кивнул, в его глазах мелькнуло облегчение. Лира же лишь покачала головой — не отрицая, но и не принимая ее до конца.

— Меня зовут Кай, — наконец представился юноша и протянул Аэлите руку.

Она машинально пожала её, ощутив мозоли, что остались от оружия.

«Как у настоящего бойца, — мелькнуло в голове девушки».

— Это Лира, — Кай кивнул на девушку с арбалетом. — А это...

Он обвёл взглядом остальных.

Первым выступил Тейн — невысокий, жилистый, с пронзительно-синими глазами и серебристыми волосами.

— Тейн, — произнёс он глухо. — Техник. Если что-то сломается — чиню. Если нельзя починить — разбираю на запчасти.

Следом — Ния, хрупкая, с пальцами, непрерывно перебирающими микросхемы.

— Ния, — тихо сказала она. — Аналитик. Я отслеживаю пульсацию Эхо-Зоны. И... — её взгляд скользнул по Аэлите, — И... твоё появление зафиксировало аномалию.

И наконец, выступил Дакс, массивный, с шрамом через бровь и импульсным клинком на поясе.

— Дакс, — буркнул он. — Сила. Если придётся ломать двери или головы — зовите меня.

Аэлита кивнула каждому, запоминая лица. *«Они верят в этот мир. Для них это не квест, не уровень, не сценарий. Это жизнь».*

— Я — Аэлита. Простите, но у меня плохая память на имена. Если ошибусь, то поправьте... — произнесла она чётко, глядя на Кая.

Его лицо на миг исказилось, как от удара током. Брови дрогнули, зрачки расширились.

Но уже в следующий миг он снова спокойно, дружелюбно улыбался.

— Рад знакомству, Аэлита, — сказал он чуть медленнее, чем прежде. — Может расскажешь, как тебе удалось выжить?

Аэлита почувствовала, как внутри всё сжалось. *«Скажи правду, и они решат, что я сумасшедшая. Солгу, и потеряю их доверие».*

Она выбрала середину:

— Выжила, потому что не собиралась умирать, — ответила она, выдерживая его взгляд.

Лира хмыкнула, скрестив руки:

— Оптимистично. Но хватит ли этого, чтобы дойти до Ядра?

Тейн активировал голопроектор. На стене вспыхнула пульсирующая карта, с чёрными прорехами. В центре горела алая точка: Ядро.

— До него пять дней пути, — произнёс он. — Если повезёт. Если нет... — он пожал плечами, — ...То можем превратиться в такие же статуи, как и другие.

Ния коснулась виска, где под кожей мерцал имплант. Аэлита точно видела его... Но не стала задавать никаких вопросов.

— Мои расчёты дают 47 % вероятности успеха. Но это без учёта... — она посмотрела на Аэлиту, — ...новых переменных.

Дакс хлопнул ладонью по клинку:

— Меньше болтовни, больше дела. А теперь, мне пора как следует выспаться.

Кай кивнул, но его взгляд снова задержался на Аэлите.

У девушки снова заурчало в животе. Голод, давно приглушённый адреналином и тревогой, наконец дал о себе знать.

— Поешьте, — тихо произнесла Мейси, до сих пор остававшаяся в тени.

Это была та самая худенькая рыжеволосая девушка, которую ранее Старлин попросил накормить Аэлиту. Она поставила перед ними два металлических подноса с едой: серый кашеобразный ком, ломтик бледного хлеба и пластиковый стакан с мутноватой водой.

— Я не представилась... Я Мейси, — добавила она и, смущённо улыбнувшись, тут же отошла к дальнему столу.

Кай сел напротив Аэлиты. Не теряя времени, он принялся за еду, но без удовольствия, словно выполнял необходимую рутинную задачу. Каша прилипла к ложке, хлеб крошился в пальцах. Он запил остатки водой, но взгляд не отвёл. Всё так же пристально изучал незнакомку.

Аэлита взяла ложку и зачерпнула сероватую кашу. Консистенция напоминала переваренный клейстер — ни аромата, ни цвета, ни намёка на вкус. Она поднесла ложку ко рту, помедлила.

«Это не текстура из симуляции. Не виртуальный „эффект сытости“. Это... Настоящее».

Она проглотила порцию. Без удовольствия, без отвращения. Через несколько мгновений голод отступил, как у любого живого существа.

«Голода больше нет. Как и жажды».

Она посмотрела на Кая. Тот доедал свою порцию с той же деловитой отстранённостью. На его подбородке осталась капля воды, он стёр её тыльной стороной ладони. Обычное, бытовое движение. Слишком человеческое.

«Они едят. Пьют. Устают. Болеют. Умирают».

Эта мысль ударила её, как ледяной душ.

«Я думала, это игра. Квест с заданием. Но если я чувствую сытость... если мое тело реагирует на эту еду — значит, я здесь по-настоящему? Или... или мое сознание просто убеждено в этом?»

Она коснулась своего виска — там, где в «реальном мире» должен был быть имплант. Но под пальцами была только кожа, слегка шершавая от пыли бункера.

— Чем ты занималась раньше? — наконец спросил Кай, выдернув ее из тревожных мыслей.

Аэлита замерла. Ложка повисла в воздухе.

«Чем я занималась? — пронеслось в её голове. — Сидела в кресле, нажимала кнопки... Играла».

Но здесь не было интерфейса, не было шкалы здоровья, не было кнопки «загрузка сохранения».

Она посмотрела на Кая... На его сосредоточенное лицо, на тень беспокойства в серых глазах. *«Он верит в этот мир. Для него всё реально. Но что, если... Если и он — игрок? Может, просто забыл? А может и нет?»*

Идея казалась безумной, но в ней было что-то притягательное. Может, все они — участники одного эксперимента, заброшенные в симуляцию? Может, «найти сестру» — это ключ к выходу только для меня?

— Я... Ищу... — осторожно ответила она, выбирая слова. — Сестру.

Кай чуть приподнял бровь:

— Сестру? В Эхо-Зоне?

Аэлита кивнула. Внутри неё боролись два чувства: желание довериться и страх выдать себя.

— Да. Она пропала. Я должна её найти.

Кай помолчал. В его взгляде мелькнуло что-то, похожее на понимание.

— Многие здесь ищут кого-то, — произнёс он тихо. — Но не все возвращаются.

Он откинулся на спинку стула, отводя взгляд.

— Знаешь, что странно? — добавил он, словно размышляя вслух. — Ты говоришь «должна найти», а не «хотела бы найти». Как будто это... Приказ. Или миссия.

Аэлита почувствовала, как по спине пробежал холодок. *«Он заметил».*

— Может, так и есть, — ответила она, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Может, это единственный способ выбраться.

Кай резко выпрямился. В его глазах вспыхнул острый интерес, как клинок.

— Выбраться? — переспросил он. — Ты говоришь так... Словно ты не отсюда.

Аэлита поняла, что сболтнула лишнее. Она поспешно отвела взгляд, делая вид, что изучает остатки каши на подносе.

— Просто... Так говорят, — пробормотала она. — «Выбраться из Эхо-Зоны». Это же метафора, правда?

Кай не ответил. Он продолжал смотреть на неё... Не с подозрением, не с недоверием, а с каким-то странным, почти жадным вниманием. Как будто она была загадкой, которую ему отчаянно хотелось разгадать.

В тишине бункера тикали старые, механические часы, с треснувшим стеклом. Где-то вдалеке скрежетало железо.

Аэлита сжала ложку. *«Я должна быть осторожнее. Они не должны узнать, что для меня это — игра. Но если я найду сестру... Если выполню миссию... Может, я проснусь? Может, всё это закончится?»*

Она подняла глаза на Кая.

— А ты? — спросила она, меняя тему. — Почему ты здесь?

Кай коротко усмехнулся, без веселья.

— Потому что у меня тоже есть кого искать.

Его голос прозвучал так тихо, что Аэлита едва расслышала. Но в этих словах было столько боли, что она невольно замолчала.

«Значит, и у него есть своя миссия. Своё «найти сестру». Может, мы не такие уж и разные».

Она отложила ложку.

— Тогда... — произнесла она твёрже, чем ожидала. — ...давай найдём их... Вместе.

Кай посмотрел на неё. В его взгляде что-то снова изменилось.

— Вместе, — с сарказмом повторил он.

ГЛАВА 5

Аэлита проснулась от холодного сквозняка.

Не было ни будильника, ни мягкого света утреннего солнца... Только тусклое мерцание аварийных ламп, да скрип металла где-то в глубине катакомб. Она приподнялась на локтях, огляделась.

Комнат в бункере не существовало. Лишь узкие проходы между двух и трёхъярусными кроватями, словно ячейки улья, где каждый выживший занимал своё место. Рядом, на соседней койке, тихо дышала Лира. Ее лицо в полумраке казалось ещё более резким, чем днём, а пальцы непроизвольно сжимались вокруг рукояти арбалета, даже во сне.

«Она всегда начеку», — подумала Аэлита, осторожно спускаясь по скрипучей лестнице.

В воздухе витал запах сырости и машинного масла.

Столовая, если это помещение вообще можно было так назвать, располагалась в самом широком проходе бункера. Несколько грубо сколоченных столов и лавки. У одного из них уже сидел Кай.

Он заметил её сразу.

Его острый, изучающий взгляд скользнул по её лицу, волосам, рукам. Как у исследователя, который пытается понять, что перед ним: аномалия, союзник или угроза.

— Уже проснулась? — спросил он, поднимаясь.

Аэлита кивнула.

«Почему он так на меня смотрит? Все еще не доверяет?»

Она села напротив, машинально потянулась к кружке с тёплым, горьким отваром, но бодрящим. По залу сновали незнакомые люди: двое мужчин в потрёпанных комбинезонах, женщина с повязкой на глазу, подросток с сумкой, набитой проводами.

— Кто они? — тихо спросила Аэлита, кивнув в сторону незнакомцев.

Кай проследил за её взглядом.

— Наши разведчики. Вернулись ночью.

— Но Старлин говорил, что снаружи опасно...

— Опаснее оставаться в неведении, — перебил он. — Они проверяют маршруты, ищут припасы, отмечают зоны активности пожирателей. Они наша надежда...

Аэлита нахмурилась.

— И как долго они там были?

— Достаточно, чтобы увидеть то, чего мы не хотим знать.

Он протянул ей чёрствый кусок хлеба, будто пролежал здесь не один день. Но всё же еда.

— Ешь. Сегодня нам предстоит долгий день, — произнёс Кай, и в его тоне прозвучало что-то, напоминающее приказ.

Аэлита взяла хлеб. Откусила. Он был безвкусным, как и всё в этом мире. Она запила кусок теплой водой, с привкусом пластика. Внутри шевельнулось знакомое чувство: нетерпение.

— Долгий день? — переспросила она, резко подняв голову. Её взгляд встретился с внимательным, изучающим взглядом Кая, будто он пытался прочесть в её глазах то, что она не говорила вслух. — Но у меня есть дела. Я ведь говорила, что ищу сестру.

Слова прозвучали резче, чем она планировала, — но Аэлита не стала смягчать тон. Она не собиралась тратить время на чужие планы, когда её собственная миссия висела на волоске.

«Завершить квест. Выйти из симуляции».

Это был её внутренний ритм, её мантра.

Кай не отвёл глаз.

— И ты думаешь, что найдёшь её? Так просто? — спросил он спокойно, но с нажимом.

Аэлита усмехнулась.

— Конечно же, найду...

Она поставила кружку на стол, выпрямилась. В ней вдруг вспыхнуло то самое чувство, которое всегда помогало ей в играх: я здесь главный герой.

— Я не собираюсь сидеть и ждать, пока вы решите, что делать дальше, — продолжила она твёрдо. — Если у вас есть информация о пропавших — дайте мне её. Если нет — я найду свой путь.

Кай помолчал. Его пальцы слегка постукивали по краю стола, словно он взвешивал, стоит ли спорить.

— Твой путь может вести прямо в ловушку, — наконец произнёс он. — Ты слишком самоуверенна.

Аэлита пожала плечами.

В этот момент она действительно верила в свои силы. Верила, что её цель оправдана. Чем чётче цель, тем быстрее прогресс.

«Я не застряну здесь. Я не стану частью этого мира. Я пройду эту чертову игру и вернусь домой».

Но где-то на краю сознания шевельнулась тень сомнения: а что, если этот мир не отпустит? Ведь она не раз просила систему остановить игру... Но система молчит! Словно произошел сбой в системе...

Она резко встала.

— Так что? — спросила она, глядя прямо на Кая. — Будете помогать или я иду одна?

Кай медленно поднялся. В его глазах теперь читалось нечто новое... Не просто интерес, а вызов.

— Хочешь пойти сейчас? — произнёс он тихо. — Хорошо. Тогда идём вместе. Но запомни: если я скажу «возвращаемся» — ты пойдёшь. Без споров.

Аэлита кивнула.

— Договорились.

Внутри неё бурлила смесь эмоций: азарт, тревога, едва заметный укол страха. Но главное — надежда.

«Я выберусь. И тогда всё это окажется просто сном».

Она шагнула к выходу из столовой, чувствуя, как Кай идёт следом.

Новый день начинался.

И сегодня она сделает первый реальный шаг к цели.

С ними отправилась Лира.

Дождь падал, и зависал в воздухе, словно стеклянные иглы, подвешенные между мирами. Неоновые вывески мерцали в пустоте, их свет дрожал, будто вот-вот погаснет. Аэлита шла по улице, чувствуя, как под подошвами хрустят осколки прошлого.

Рядом шагали Кай и Лира.

— Этот адрес... — пробормотала Аэлита, сверяясь с клочком бумаги. На нём дрожащей рукой было выведено: *«дом 32, квартира 7, этаж 5. Улица Хронос».*

Она резко остановилась, сжала бумагу в кулаке.

— Откуда взялся этот адрес? Я не помню, чтобы записывала его...

Кай и Лира переглянулись. В их взглядах читалось не просто удивление, а настороженность.

Лира хмыкнула, поправила арбалет за спиной:

— Может, ты записала во сне? Или... — она многозначительно приподняла бровь, — ... кто-то подбросил тебе эту подсказку.

Аэлита фыркнула.

— Эта зона заражена, — спокойно ответил он. — Эхо может играть с памятью. Я знаю где этот дом, Аэлита...

Аэлита резко развернулась и зашагала за Каем.

Спустя некоторое время, все трое смотрели на дом 32 — обветшалый, с выбитыми окнами, но с уцелевшей вывеской: *«Жилой комплекс “Хронос”. Вход по пропускам».*

Пропусков у них не было.

Аэлита подошла к панели домофона. Экран был мёртв, но под пальцами ощущалась лёгкая вибрация.

— Что ты делаешь? — тихо спросил Кай.

Аэлита не обернулась. Она закрыла глаза.

Пять лет назад. Лина стоит у этой же двери, смеётся: «Запомни код, Мелкая. На всякий случай».

«На всякий случай»...

Её пальцы сами набрали комбинацию: **3-2-7-5**.

Дверь щёлкнула и приоткрылась.

Лира присвистнула:

— Ну надо же. Быть не может...

Аэлита шагнула внутрь. В холле пахло пылью.

— Какого чёрта здесь происходит... — прошептала она, и собственное дыхание показалось ей чужим. — Лина... Имя моей сестры...

Кай положил руку на её плечо:

— Осторожно. Это место может показать тебе то, что ты хочешь увидеть... А не то, что есть на самом деле.

Аэлита сбросила его руку. Резко, но без злости. Внутри же всё дрожало.

«Невозможно... Что это было сейчас? Откуда я могу знать код? И что за воспоминание в моей голове? Симуляция играет со мной? Чёртова игра...»

Мысли Аэлиты метались, как птицы в клетке.

Она испытала шок. Её пальцы сами набрали комбинацию, будто это было вбито в рефлекс. Как если бы она делала это сотни раз.

«Но я никогда не была здесь. Я не могла быть. Это... Это не моё воспоминание. Или...».

А если это её воспоминание? Если она действительно приходила сюда, но забыла? Если Эхо-Зона не просто показывает прошлое, а вытаскивает то, что было стёрто?

«Это всего лишь игра. Квест. Уровень, который нужно пройти. Но если я забуду, кто я на самом деле... как смогу победить?»

Гнев вспыхнул внезапно... Горячий, обжигающий. Не на Кая, не на Лиру, а на саму систему. На Эхо, которое играло с её разумом, как с куклой.

Но под гневом пряталось что-то ещё... Тихое, ледяное отчаяние.

Она сжала кулаки. Ногти впились в ладони, и боль была настоящей. Это чувство напугало ее еще больше. Кай заметил, как изменилось настроение Аэлиты, но вопросов не задавал. Он молча наблюдал.

— Идем дальше, — сказала Аэлита твёрдо. — Даже если это ловушка или иллюзия...

Лири хмыкнула, но в её голосе прозвучало нечто, похожее на признание:

— Ну что ж... По крайней мере, ты не плачешь. Это уже прогресс.

Аэлита не стала отвечать.

Они поднялись на пятый этаж. Дверь квартиры семь была приоткрыта. Из-за неё доносились тихие голоса, словно кто-то перелистывал страницы старой книги.

Аэлита взялась за ручку. И толкнула дверь.

Она шагнула вглубь квартиры, чувствуя, как чужие воспоминания тянутся к ней, словно тени на стене.

Она застыла, глядя на стену напротив. Там, в раме с потрескавшимся стеклом, висела фотография: две девочки держатся за руки. Одна младше, с озорным взглядом... Это была Аэлита. Другая старше, с мягкой улыбкой.

«Это не может быть правдой. Я не видела эту фотографию никогда. Я даже не помню, чтобы она существовала...»

Аэлита пожалела, что согласилась протестировать игру под названием: «Катаклизм сознания». Все это было похоже скорее на игры с ее разумом

Вдруг в голове что-то щёлкнуло, как если бы в череп вставили чип и активировали его.

Ощущение, будто кто-то перелистывает страницы её памяти.

И тогда она услышала в сознании голос системы.

«Найди ключевое воспоминание. То, что связывает тебя с сестрой.»

Подсказка: подарок от сестры. Спрятан в прошлом.

Используй „Перемотку“ — увидишь, что было.

Но помни: каждое обращение к прошлому стоит тебе части себя.

Плата — одно любое воспоминание.

Откажешься — забудешь, зачем пришла.»

Это было не предложение. Не квест.

Ультиматум.

Аэлита пошатнулась. В висках застучало.

«Подарок от сестры... Что это? Когда она мне что-то дарила?»

Она закрыла глаза, пытаясь ухватить хоть тень чужого воспоминания.

И вдруг... Вспышка.

Лина смеётся, протягивает маленький футляр: «Это тебе. На случай, если я... Если меня не будет рядом».

Аэлита резко выдохнула.

— Воспоминание... — прошептала она. — Она дарила мне кулон. С кристаллом.

Кай нахмурился:

— Что с тобой? Ты побледнела.

Аэлита не ответила. Она уже знала, что сделает.

***«Активировать „Перемотку“. Цель — момент дарения кулона.**

Плата: воспоминание».*

Воздух дрогнул.

Время отступило.

И вот, она стоит в детской комнате. Стены оклеены плакатами космических кораблей, на столе стопка учебников. Ей... Десять лет.

В дверях стоит Лина. Ей семнадцать, волосы собраны в хвост, в руках маленький бархатный футляр.

— Это тебе, — говорит она, протягивая футляр. — На случай, если я... Если меня не будет рядом.

Аэлита (та, что в воспоминании) хмурится:

— Ты куда-то уезжаешь?

Лина мягко улыбается, но во взгляде была тревога:

— Нет. Просто... Иногда мир меняется быстрее, чем мы ожидаем. Возьми.

Аэлита открывает футляр. Внутри кулон на тонкой цепочке: прозрачный кристалл, в котором мерцает капля света.

— Что это?

— Он сохранит то, что важно. — шепчет Лина. — Доверься своему сердцу в решающий момент... А кулон... Приведет тебя ко мне...

Воспоминание дрожит. Края размываются, как у старой плёнки.

— Подожди! — кричит Аэлита. — Что ты имела в виду?!

Но Лина уже тает. Последний взгляд полный печали и... Решимости.

— Прости, Мелкая. Я должна была остановить их раньше.

Треск.

Воспоминание рассыпается.

Аэлита распахнула глаза.

Она стояла в квартире на улице Хронос, всё так же сжимая кулаки. Но внутри... Что-то исчезло.

Как будто вырвали страницу из книги её жизни.

— Что ты видела? — напряжённо спросил Кай.

Аэлита коснулась шеи... Там, где должен был висеть кулон. Но его не было. Ещё нет.

— Лина дала мне... — прошептала она. — Кулон.

Кай помрачнел:

— Ты отдала воспоминание.

— Не просто воспоминание, — поправила Аэлита. — Часть себя. Но я не знаю, что именно исчезло из моей памяти...

Она ощупала карманы, будто надеясь найти кулон здесь и сейчас. Но его не было.

— Он существует, — сказала она твёрдо. — Я найду его.

Лира скрестила руки:

— И что потом? Активируешь и сестра появиться перед тобой? Как ты собираешься искать свою сестру? Ты отдала воспоминание взамен на это?

Аэлита подняла глаза.

— Да. И если для этого придётся потерять ещё что-то... — она сжала кулаки. — Я потеряю.

Кай молча кивнул.

— Тогда идём, — сказал он. — Если кулон где-то здесь, мы найдём его.

Аэлита шагнула вперёд. На полу, под слоем пыли, лежал бархатный футляр. Тот самый.

Она подняла его. Пальцы дрожали.

— Он здесь, — прошептала она. — Как будто ждал меня.

Кай настороженно огляделся:

— Слишком просто.

Лира хмыкнула:

— Может, это ловушка?

Аэлита открыла футляр.

Внутри лежал кулон... Тот самый... Кристалл, мерцающий каплей света.

— Я знаю, что делать, — произнесла она.

Она надела кулон.

Холод.

Кристалл вспыхнул внутренним светом, как будто в нём зажгли звезду.

И тогда Аэлита услышала... Музыку.

Ту самую, что играла в кафе «Последний кадр». Они с сестрой часто обедали там в детстве... Но это снова чужое воспоминание... Или же нет?

ГЛАВА 6

Она сидит за тем самым круглым столиком у окна. Тот же узор из света и тени на ска-терти, тот же запах сливочного масла и свежее испечённого хлеба. Но теперь она видит сцену шире, замечает детали, которые раньше ускользали.

За соседним столиком пара пожилых людей, они пьют чай и тихо переговариваются. Мужчина время от времени касается обручального кольца, словно проверяя, на месте ли оно.

У стойки бармен в старомодном жилете, полирует бокал. Его движения размеренны, будто он выполняет ритуал.

На стене часы с кукушкой, стрелки замерли на 17:38.

Шипение кофеварки. Лёгкий звон посуды.

И главное, та самая мелодия, настолько знакомая, даже родная, словно Аэлита слышала ее сотни раз: пианино, скрипка, чуть фальшивящая труба. Она то набирает силу, то затихает, как дыхание.

Аэлита снова чувствует на языке сочную котлету, с хрустящей корочкой и нежным мясом внутри. Воздушное пюре, с капельками растопленного масла. Прохладный компот, с кусочками ягод, которые лопаются на зубах.

Но теперь она замечает горький вкус, словно кто-то добавил в еду едва уловимую ноту печали.

Лиана улыбается, но в глазах нет радости:

— Знаешь, почему это кафе называется «Последний кадр»?

Аэлита жует:

— Потому что тут вкусно?

Лина смеётся, но смех звучит натянуто.

— Нет. Потому что здесь останавливаются мгновения. Смотри...

Она указывает на пару за соседним столиком.

— Они приходят сюда каждый вторник. Мужчина потерял кольцо пять лет назад, но каждый раз проверяет, будто оно всё ещё на пальце.

— А бармен?

— Он полирует один и тот же бокал уже третий год. Думает, что это его работа.

— А часы?

— Никогда не идут дальше 17:38. Это время, когда хозяйка кафе закрыла дверь в последний раз.

Аэлиита хмурится:

— Но мы же здесь... Едим...

— Да. Потому что мы не часть их истории. Мы гости...

— Почему ты говоришь так странно?

— Потому что время здесь течёт иначе. И иногда, чтобы спасти кого-то, нужно...

Её слова тонут в резком звуке... Стекло разбивается. Бармен роняет бокал. Мелодия обрывается.

Последнее, что видит Аэлиита:

Лина прячет что-то в карман, её взгляд становится отстранённым. Она шепчет:

— Это не конец. Это пауза.

Возвращение в реальность

Аэлиита резко распахнула глаза, будто вырвалась из подводного омуты на поверхность. Воздух рванул в лёгкие, обжигая холодом. Она снова в квартире на улице Хронос... Пыльные лучи света, потрескавшаяся штукатурка, тишина, которую прорезает лишь едва уловимый пульс Эхо... Медленный, как биение сердца утопленника.

— Ты кричала, — голос Кая прозвучал ближе, чем она ожидала. Он стоял в шаге от неё, руки в карманах, взгляд острый, как лезвие. — Что случилось?

Аэлиита провела дрожащими пальцами по кулону, словно проверяя, не рассыпался ли он в прах. Её голос прозвучал хрипло, но упрямо:

— Лина... Она показала мне кафе «Последний кадр». То самое место, где мы бывали в детстве. Но это воспоминание... Оно как картина, написанная на воде. Расползается, едва пытаешься всмотреться. Словно не настоящее...

Кай, едва заметно, приподнял бровь, но Аэлиита уловила этот жест. Он не верил ей. Или не хотел верить.

— «Последний кадр»? — переспросил он, шагнув ближе. Его тень упала на неё, закрывая свет. — Она что-то еще сказала? Что-то важное?

— Не словами, — Аэлита сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Боль помогала оставаться в реальности, хотя так не должно было быть, и это пугало ее больше всего на свете. — Она показала мне лишь кафе...

Лири, до этого молча привалившаяся к стене, фыркнула:

— Кафе? Что от него толку?

Но Аэлита не обратила на неё внимания. Её взгляд был прикован к Каю.

— Мы должны вернуться туда. Сейчас.

Кай медленно кивнул. В его глазах мелькнул тёмный отблеск расчёта.

— Хорошо. Пойдём в «Последний кадр». Но если это ловушка...

— Если боитесь, что это ловушка, — перебила Аэлита, выпрямляясь во весь рост. — Можете не ходить со мной.

Её слова повисли в воздухе, как натянутая струна. Лири покачала головой, но в её взгляде промелькнул азарт.

Кай шёл за Аэлитой не из альтруизма. Не из сочувствия.

Он был хищником, одетым в шкуру джентльмена: улыбка, как лезвие, вежливость, как маскировка. Его цели не совпадали с её.

Ядро Эхо... Вот что его интересовало. Эта пульсирующая рана в сердце мира, которая разрасталась, как зараза, отравляя реальность. Он знал: если не остановить его, Эхо-Зона поглотит всё. Но его не волновал мир... Его волновало кое-что другое...

И чтобы добраться до Ядра, ему нужен был проводник.

Аэлита, как никто другой, подходила на эту роль.

Она была его ключом, даже не подозревая об этом.

Её одержимость сестрой, её решимость... Все это играло ему на руку.

Дождь за окном по-прежнему висел в воздухе... Стеклообразные иглы, застывшие во времени.

Аэлита шагнула к двери. Её движения были резкими, но точными.

— Идём, — бросила она через плечо. — Время не ждёт.

Кай переглянулся с Лирой. Та лишь пожала плечами:

— Ну что ж... Опять в пасть к Эхо. Как обычно.

Они вышли на улицу.

Неоновые вывески мерцали, будто подмигивая. Ветер нёс обрывки мелодий, тех самых, что звучали в кафе.

Аэлита шла вперёд, не оглядываясь, словно отрезала прошлое одним резким движением. В голове билась упрямая мысль, пульсируя в такт шагам: *«Когда я пройду эту чёртову игру, то вернусь домой».*

Кулон у груди слабо засветился, настойчивым светом, будто крошечная звезда, запертая в хрустальной клетке. Тогда Аэлита повернула голову.

Впереди, словно мираж, мерцала вывеска. Неоновые буквы, дрожащие в воздухе: «Последний кадр». Они, будто светились отголосками забытых мгновений. Каждая буква хранила чью-то историю, чьё-то «навсегда».

Они вошли внутрь.

Бармен у стойки не двигался. Его рука всё так же держала бокал, пальцы едва касались стекла, словно он боялся нарушить хрупкий баланс между прошлым и настоящим. Часы на стене упорно показывали 17:38. Время, которое навсегда осталось неизменным. За столиком все также сидела пожилая пара: мужчина касался обручального кольца, женщина смотрела в окно, будто ждала кого-то. Всё было на своих местах, но ничего не имело смысла.

Аэлита замерла, вглядываясь в детали. Каждый предмет казался одновременно знакомым и чужим. Та же скатерть с едва заметными пятнами от пролитого чая, словно шрамы воспоминаний.

наний. Половицы, скрипевшие под ногами, будто шептали что-то. Густой, терпкий запах кофе, но с привкусом чего-то давно ушедшего.

Она двинулась вперёд, шаг за шагом, ощупывая взглядом каждый уголок. Провела рукой по спинке стула, на котором когда-то сидела Лина. Коснулась края стола, где они ели котлеты и пили компот. Но всё это было лишь тенью. Как если бы, кто-то стёр реальность, оставив лишь контур.

Аэлита обошла кафе... Медленно, методично, как охотник, выслеживающий добычу. Заглянула под столики, проверила подоконники, ощупала стены в поисках тайника. Но ничего — ни ключа, ни записки, ни даже намёка на то, что могло бы привести её к сестре.

Кай и Лира действовали иначе. Они переворачивали всё вверх дном, не щадя хрупкой гармонии этого места. Лира с грохотом отодвинула стул, Кай резко распахнул шкаф, где пылились старые меню. Их движения были резкими, почти агрессивными. Они искали вещественное, то, что можно схватить руками. Но кафе сопротивлялось: предметы возвращались на место, словно их тянула невидимая нить.

Аэлита остановилась в центре зала. Её взгляд снова упал на часы. Стрелки застыли на 17:38. Она подошла ближе, всматриваясь в циферблат. Стекло было холодным, но под ним чувствовалось биение — не механизма, а чего-то живого.

«Почему именно это время?»

Она протянула руку, коснулась стекла. И в этот момент часы дрогнули.

Тишина разорвалась, будто кто-то провёл пальцем по струне, натянутой до предела.

И тогда Аэлита увидела.

На стекле, там, где только что была пустота, проступили едва заметные буквы, как царапины на зеркале. Она прищурилась, пытаясь разобрать:

«Ключ — в том, что не меняется».

Её сердце сжалось. Она огляделась... Бармен, пара, мебель... Всё было неизменным.

Взгляд упал на блюдце, стоящее перед пожилой женщиной. На нём крошечный скол, незаметный, если не приглядываться. Аэлита шагнула ближе.

Блюдце было тем же самым — она вспомнила: Лина однажды пролила на него чай, и хозяйка кафе, ворча, принесла новое, но это оказалось то же самое, только с аккуратным сколом.

«Ключ — в том, что не меняется...»

Она осторожно взяла блюдце. Перевернула.

С обратной стороны, выгравированные едва заметными буквами, были цифры: 3275.

«Это и есть ключ?»

Аэлита сжала блюдце в руке, чувствуя, как кулон на груди вспыхивает ярче, будто приветствует находку.

Где-то в глубине кафе часы пробили один глухой удар, будто из-под толщи воды.

17:39.

Время сдвинулось. Всего на одну минуту, и это была едва заметная трещина на стекле реальности, но необратимая.

— Нам пора возвращаться, — голос Кая прозвучал резко, как лезвие, рассекающее туман. В его тоне не было места возражениям. Только холодная, выверенная решимость. — Если до восьми не выйдем отсюда, можем превратиться в таких же, как эти люди. Застыть навечно в памяти эхо...

Аэлита молча кивнула. Слова были лишними. Она чувствовала, как воздух в кафе становится гуще, будто пространство сжимается вокруг них, пытаясь удержать. Кулон на груди едва заметно пульсировал.

— Хорошо... Уходим, — произнесла она, и её голос прозвучал тише, чем она ожидала.

Они двинулись к выходу.

Дверь распахнулась с тихим скрипом, и на них хлынул поток света. Не тёплого, солнечного, а бледного, мерцающего, словно пыльца на крыльях мёртвой бабочки.

На улице всё ещё было светло, но это был не дневной свет. Это было похоже на зависание между мирами: небо окрасилось в оттенки пепла и ртути, а тени лежали так плотно, что казалось, их можно потрогать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.